

УДК 343.1

DOI: 10.34670/AR.2021.45.91.033

Процессуальная форма применения обязательных требований в деятельности органов внутренних дел

Осинцев Дмитрий Владимирович

Доктор юридических наук,
доцент,
профессор кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел,
Уральский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации,
620057, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Корепина, 66;
e-mail: dimios@mail.ru

Аннотация

Предметом рассмотрения является законодательство об обязательных требованиях, синхронизированное с методами его оценки путем контрольно-надзорной и юрисдикционной деятельности, создавшее административно-правовой режим регулирования экономической деятельности на основе разрешительных и экспертно-оценочных методов и средств ее регламентации. Цель работы заключается в устранении противоречий между экономической и неэкономической частью введения в действия и применения обязательных и иных административных требований в деятельности полицейского ведомства, оптимизации структуры и содержания перечней правовых актов, расширении их количества в зависимости от полномочий органов внутренних дел, а также установлении зависимости возможных направлений контрольно-надзорной и правоохранительной деятельности полиции. Методология проведения работы носит системо-деятельностный характер в части обособления нормативно-правового и технико-эксплуатационного аспектов реализации механизма «регуляторной гильотины» и последующего внедрения обязательных требований, формально-юридический метод касается рассмотрения и снятия коллизий и противоречий в текстах правовых актов, в том числе в смешении форм, способов и средств административно-правового воздействия на экономические и иные виды и направления деятельности. Область применения результатов – административно-процессуальная деятельность органов внутренних дел. Делаются следующие выводы: объектом правового регулирования выступают отдельные виды деятельности, а его предметом – различные способы правового влияния на эти виды деятельности; такие способы носят изначально и преимущественно административно-правовой характер, приобретают форму обязательных требований, авторами которых должны выступать административные ведомства, при этом заимствование иных источников не допускается.

Для цитирования в научных исследованиях

Осинцев Д.В. Процессуальная форма применения обязательных требований в деятельности органов внутренних дел // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 7А. С. 245-254. DOI: 10.34670/AR.2021.45.91.033

Ключевые слова

Обязательные требования, административная деятельность, административный процесс, функции органов внутренних дел, регуляторная гильотина.

Введение

Относительно новый и перспективный Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ фундаментально повлиял и изменил правовую систему России. На его содержание, а также медленно, но верно разворачивающуюся необычную практику правоустановления и правореализации все больше внимания обращают в юридической науке, хотя проявляется инерционная тенденция, ведь отказываться от догм крайне тяжело, поэтому утверждается, что это обычный правовой акт, только корректирующий отдельные юридические конструкции.

Появляются публикации о необходимости сокращения административного давления на бизнес путем уменьшения количества обязательных требований¹, об оптимизации контрольно-надзорной деятельности в части обеспечения их соблюдения², о содержании и направлениях профилактической работы органов исполнительной власти в свете нового законодательства³, о роли обязательных требований в формировании норм об административной ответственности⁴ и др.

Подобного рода раскрытие содержания законодательства об обязательных требованиях – это, по всей видимости, искажение его смысла и назначения, так как нигде не говорится, что следует сократить количество условий, обязываний, запретов и ограничений, устанавливаемых применительно к различным видам деятельности, а профилактика не сводится только к обеспечению реализации исключительно обязательных требований, сфера контрольно-надзорных отношений еще куда более широкая (достаточно обратиться к ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ), тем более что административно-деликтное законодательство не сводится только к ответственности за нарушение обязательных требований, так как существует множество норм об административной ответственности, помимо названного сегмента регламентации отдельных видов деятельности.

---

¹ См., например: Ларин А.И. Количество обязательных нормативно-правовых требований в области гражданской обороны и защиты от чрезвычайных ситуаций будет сокращено // Гражданская оборона и защита от чрезвычайных ситуаций в учреждениях, организациях и на предприятиях. 2020. № 12. С. 3-4.

² См., например: Былинин И.А. Проблемы исполнения федерального государственного надзора в области обеспечения безопасности дорожного движения при несоблюдении обязательных требований участниками дорожного движения по делам об административных правонарушениях // Российская юстиция. 2018. № 6. С. 58-60.

³ См., например: Смирнова Е.Н. Профилактика нарушений обязательных требований как важнейшее направление деятельности органов исполнительной власти, осуществляющих функции контроля и надзора // Административное право и процесс. 2018. № 4. С. 44-47.

⁴ См., например: Селезнев В.А. Обеспечение обязательных требований в сфере предпринимательской деятельности: особенности регионального административно-деликтного законодательства // Журнал российского права. 2020. № 10. С. 76-91.

Трансформация российской правовой системы вследствие установления обязательных требований

Под обязательными требованиями понимаются «содержащиеся в нормативных правовых актах требования, которые связаны с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности и оценка соблюдения которых осуществляется в рамках государственного контроля (надзора), муниципального контроля, привлечения к административной ответственности, предоставления лицензий и иных разрешений, аккредитации, оценки соответствия продукции, иных форм оценки и экспертизы» (ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ).

Из этой краткой формулы следуют серьезные выводы о построении правовой системы России:

- б) в основе влияния права на социальные структуры и процессы положены различные уровни человеческой деятельности, а именно под выделенным объектом оперирования закон предполагает предпринимательскую и иную экономическую деятельность;
- 7) предпринимательская и иная экономическая деятельность рассматривается с позиций «ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности», «ОК 034-2014 (КПЕС 2008). Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности»; эти виды деятельности не выступают предметом правового регулирования (регламентации), а носят технико-эксплуатационный характер, их реализация зависит от способов применения специальных познаний, основанных на научном (естественно-научном) освоении действительности;
- 8) поскольку эти виды деятельности подвержены воздействию единого набора способов и средств влияния (предоставления лицензий и иных разрешений, аккредитации, оценки соответствия продукции, иных форм оценки и экспертизы (к сожалению, законодатель не придерживается единого критерия классификации, смешивая формуляры, способы и средства воздействия)), то в основу предмета правовой регламентации и, соответственно, объекта изучения юридической наукой положены именно методы административно-правового воздействия. Иначе говоря, не право делится на отрасли по критерию предмета и метода, а определенные методы универсальным образом применяются к различным отраслям предпринимательской и иной экономической деятельности;
- 9) процессуальная форма обязательных требований содержит следующие стадии:
  - обязательные требования устанавливаются исключительно в целях защиты жизни, здоровья людей, нравственности, прав и законных интересов граждан и организаций, непричинения вреда (ущерба) животным, растениям, окружающей среде, обороне страны и безопасности государства, объектам культурного наследия, защиты иных охраняемых законом ценностей (ст. 5 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ);
  - оценка наличия риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, проводимая федеральным органом исполнительной власти или уполномоченной организацией при разработке проекта нормативного правового акта, устанавливающего обязательные требования (ч. 3 ст. 6);
  - перечень нормативных правовых актов (их отдельных положений), содержащих обязательные требования, оценка соблюдения которых осуществляется в рамках государственного контроля (надзора), регулирующих порядок привлечения к административной ответственности, предоставления лицензий и иных разрешений,

аккредитации, подлежит размещению на официальных сайтах органов государственной власти, осуществляющих государственный контроль (надзор), предоставление лицензий и иных разрешений, аккредитацию, с текстами действующих нормативных правовых актов (ч. 5 ст. 8);

- государственный контроль (надзор), привлечение к административной ответственности выступают формами оценки соблюдения обязательных требований (п. 4 ч. 1 ст. 10), в связи с чем перечисленные средства административно-правового воздействия могут применяться только к перечням нормативных правовых актов (их отдельных положений), содержащих обязательные требования, в иных случаях установление и применение профилактических, предупредительных, контрольно-надзорных и юрисдикционных мер являются необоснованными и неправомерными;
- 10) очевидно, решающим элементом в рамках атрибутики обязательных требований является абсолютная дискреция административных ведомств в выборе нормативных установлений в качестве обязательных или избирательных предписаний, регламентирующих или регулирующих социальное взаимодействие.

В связи с этим соответствующие перечни выступают уникальными источником права: не имеет значения юридическая сила правовых актов и иных юридически значимых документов; они не подлежат обжалованию или оспариванию (так как нет такой судебной инстанции, которая одновременно могла бы дать оценку федеральному закону и письму-разъяснению с признаками нормативности); им присуща исключительно электронная форма опубликования; содержательно перечни могут быть заменены руководствами и разъяснениями по применению обязательных требований, нормативными правовыми актами не являющимися.

Особенности установления и применения обязательных требований в деятельности органов внутренних дел

МВД России утвердило документы, содержащие обязательные требования: Перечень нормативных правовых актов, содержащих обязательные требования, оценка соблюдения которых является предметом государственного контроля (надзора) в сфере миграции; Руководство по соблюдению обязательных требований, выполнение которых оценивается в ходе проведения мероприятий при осуществлении государственного контроля в сфере деятельности, связанной с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ; Программу профилактических мероприятий, направленных на предупреждение нарушений обязательных требований при осуществлении государственного контроля (надзора) в сфере деятельности, связанной с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ; Приказ МВД России от 26 ноября 2020 г. № 805 «Об утверждении индикаторов риска нарушения обязательных требований операторами технического осмотра транспортных средств»; Перечень нормативных правовых актов (их отдельных положений), содержащих обязательные требования, оценка соблюдения которых является предметом федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения (при осуществлении деятельности по техническому надзору); Перечень актов, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий при осуществлении государственного контроля в сфере деятельности, связанной с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ; Перечень нормативных правовых актов (их отдельных положений), содержащих обязательные требования, оценка

соблюдения которых является предметом федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения (при осуществлении дорожной деятельности); Перечень нормативных правовых актов (их отдельных положений), содержащих обязательные требования, оценка соблюдения которых является предметом государственного контроля (надзора) за деятельностью специализированных организаций, участвующих в государственной регистрации транспортных средств, и изготовителей государственных регистрационных знаков транспортных средств; Перечень нормативных правовых актов (их отдельных положений), содержащих обязательные требования, оценка соблюдения которых осуществляется в рамках предоставления лицензий и иных разрешений, аккредитации, в разрезе видов разрешительной деятельности.

Очевидно, что перечисленные перечни, руководства и программы не охватывают весь спектр деятельности органов внутренних дел. Получается, что в иных сферах (кроме перечисленных), где министерством не сформированы соответствующие перечни, не следует соблюдать административные нормативы, проводить мероприятия по контролю, а также нормы КоАП РФ не применяются?

Действует ли Приказ МВД России от 24 апреля 2018 г. № 249 «Об утверждении Административного регламента исполнения МВД России, его территориальными органами государственной функции по контролю за соблюдением гражданами РФ, нанимателями (собственниками) жилых помещений, должностными лицами и лицами, ответственными за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан РФ по месту пребывания и по месту жительства в пределах РФ, правил регистрации и снятия граждан РФ с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах РФ»? Дело в том, что его нет в соответствующем перечне, т. е. этот сегмент деятельности не выступает объектом контроля (надзора), за его несоблюдение нельзя привлекать к административной ответственности. Логика неверная, но дальнейшее изучение норм закона приводит еще к более парадоксальным результатам.

В силу п. 2 ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ его положения не распространяются на отношения, связанные с установлением и оценкой применения обязательных требований, устанавливаемых в сфере внутренних дел (за исключением требований в части обеспечения безопасности дорожного движения). В связи с этим волеизъявлением возникает вопрос: зачем вообще тогда МВД России утверждало соответствующие перечни, ведь это совсем не требовалось делать!? Отношения в сфере внутренних дел законодатель справедливо не относит к предпринимательской или иной экономической деятельности для целей Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ, их попросту нет в ОКВЭД.

Законодатель сам себя завел в диалектическую ловушку: обязательные требования – это те средства и способы влияния, которые не тождественны регламентируемым видам предпринимательской и иной экономической деятельности, но они не касаются государственной тайны, обороны, государственного оборонного заказа, военно-технического сотрудничества, государственной безопасности, государственной охраны, внутренних дел, гражданской обороны, противодействия преступности, оперативно-разыскной деятельности, охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности, противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, оборота оружия, обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса и

антитеррористической защищенности объектов (территорий), деятельности подразделений охраны, частной охранной деятельности и частной детективной деятельности и др. Вместе с тем все перечисленное и есть обязательные требования, иначе мы сталкиваемся с абсурдом – правовым регулированием пустоты, т. е. деятельности нет, а методы ее регламентации присутствуют.

Иначе говоря, перечни правовых актов, содержащих обязательные требования, должны быть сформированы не только по отдельным (якобы экономическим) направлениям деятельности органов внутренних дел, а по всем его контрольно-надзорным функциям, только следует изменить подход к их формированию, так как текстовая структура их выражения основана на механизме «регуляторной гильотины», которая лишь усложняет правовой массив, но вовсе не дает никаких преимуществ в правовом регулировании.

«Регуляторная гильотина» и перспективы внедрения обязательных требований

Советское законодательство считалось выверенным и эталонным⁵, потому что оно регулировало социальное взаимодействие, а не субъективные воззрения и фантомные построения, которые вовсе не нуждаются во влиянии права на отдельные объекты.

Далее, в 1990-е гг., начался период заимствования правовых моделей и экспериментов, период «законодательства дозволений», что, по сути дела, привело к созданию массы юридических пробелов, коллизий и противоречий, сыгравших на руку ловким дельцам, мошенникам, нечестным и безответственным негодьям всех мастей, что привело к катастрофическим последствиям в сфере экономики и безопасности.

Этот период сменило законодательство спонтанного латания дыр (постоянного внесения изменений и дополнений в угоду ситуационным веяниям времени), а затем – попытки подстроить законодательство под тысячи частных случаев, что окончательно запутало нормативный массив, создав только десятки тысяч законов федерального уровня по смежным или по одному и тому же вопросу, не считая актов подзаконного характера, однако такое «топтанье на месте» считалось «совершенствованием законодательства» [Артамонов, 2020; Васильева, 2018; Галахов, Миронов, 2006; Демидова, 2000, www; Картухин, 2005; Султанов,

---

⁵ См., например: Агеев А.А. Становление и развитие российского административно-деликтного законодательства в советский период // Административное право и процесс. 2016. № 8. С. 35-38; Войтенков Е.А. Уголовная и административная ответственность за преступления и правонарушения в сфере безопасности дорожного движения в советском законодательстве: историко-правовой анализ и особенности правоприменительной практики // Российский следователь. 2013. № 16. С. 23-27; Есиева Ф.К. Конституционно-правовые основы взаимодействия законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти: советский и российский постсоветский опыт // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 3. С. 45-48; Исаева Т.Б. Законодательство и наука советского государства о терроризме // История государства и права. 2009. № 1. С. 34-37; Попугаев Ю.И. Из историографии отечественного административно-деликтного законодательства дореволюционного, советского и современного периода // Административное право и процесс. 2018. № 1. С. 18-22; Севастьянова Ю.В. Становление советского и основные положения современного российского законодательства об ответственности за вред, причиненный актами власти // Законодательство и экономика. 2011. № 6. С. 77-83; Соколов А.Ю. Развитие законодательства о досмотре как мере административного принуждения в советский период // История государства и права. 2011. № 21. С. 10-12; Ужахов А.С. История становления российского законодательства по противодействию незаконному обороту наркотиков в досоветский и советский периоды // Российский следователь. 2009. № 24. С. 38-40.

Устинов, 2018; Турова, 2020]. Интересно то, что в результате такого совершенствования вовсе ничего не менялось, если ситуация не становилась еще хуже в силу того, что создавались юридически нейтральные конструкции, которые вовсе не меняли регламентируемую деятельность.

Данная работа еще не была завершена, когда законодатели нашли себе иное занятие – преобразование технических инструкций в законодательные акты. Дело в том, что это вовсе не нормативные документы, но, в силу сложившейся в СССР практики тотального государственного руководства всеми отраслями и сферами жизни, такого рода документы утверждались централизованно, ведомствами и главками, а в России они стали федеральными законами, не имеющими адекватного объекта регулирования, которые обросли шлейфом подзаконных актов, чье содержание часто вводило в тупик профессионалов в сфере техники.

«Регуляторная гильотина» вместо разгрузки нормативно-правового массива привела к его очередной перегрузке. Теперь уже однозначно заявлено, что в ходе ее реализации, наряду с отменой тысяч неактуальных правовых актов, следует сформулировать целевую структуру нормативного регулирования в соответствующей сфере, включая следующее: наднациональные акты; федеральные законы, устанавливающие обязательные требования в отдельных сферах или вносящие изменения в отраслевое законодательство в целях систематизации обязательных требований и исключения установления изъятий из гражданских прав на подзаконном уровне; постановления Правительства РФ; ведомственные нормативные правовые акты. Иначе говоря, отмена одного документа минимально вчетверо усложняет нормативных правовой массив.

Если закон ничего не регулирует, а лишь содержит бланкетные нормы, позволяющие принимать акты иного уровня, для чего нужен такой закон? Если правительственный акт лишь позволяет ведомствам осуществлять автономное регулирование, для чего нужен такой правительственный акт? Не следует мнимой нормативностью подменять обычные поручения и указания.

Принцип должен быть простым: один уровень деятельности должен регламентироваться одним типом акта (законодатель устанавливает охраняемые законом ценности, глава государства утверждает юридико-политические доктрины, правительство принимает акты стратегического планирования, ведомства заняты отраслевым и межотраслевым регулированием, сетевые структуры разрабатывают организационно-технические схемы, а уже конкретные субъекты совершают акты правореализации или правоприменения).

В связи с этим в перечни нормативных правовых актов, содержащих обязательные требования, в сфере деятельности как МВД России, так и иных административных ведомств могут включаться лишь их собственные документы, но никак не осуществляться фрагментарное придание юридической силы обязательных требований актам иного уровня, исходящих от иных авторов, так как наличие противоречий и дублирование обязательных требований запрещены (ст. 7 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ).

При разработке процессуальной части законодательства об административных правонарушениях следует исключить принцип «двойной подведомственности», когда протоколы и дела об административных правонарушениях составляют и разрешают представители различных административных органов. Иначе говоря, допустимо, когда представители только одного ведомства уполномочены составлять протоколы по делам о нарушении подведомственных им обязательных требований, вмешательство в дела друг друга должно быть исключено.

Дело в том, что в силу п. 7 ч. 8 ст. 66 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ

основанием для отказа в согласовании проведения внепланового контрольного (надзорного) мероприятия может быть проверка соблюдения одних и тех же обязательных требований в отношении одного объекта контроля несколькими контрольными (надзорными) органами. Среди категорий дел об административных правонарушениях, в отношении которых должностные лица органов внутренних дел (полиции) уполномочены составлять протоколы об административных правонарушениях, присутствуют такие, по которым мероприятия по контролю проводят иные административные ведомства, причем составы порой носят экзотический характер (например, 6.13.1 Пропаганда закиси азота, 6.18 Нарушение... требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним, 7.3 Пользование недрами без лицензий..., 8.5 Соккрытие или искажение геологической информации, 9.7 Повреждение электрических сетей и т. п.).

Заключение

Следует законодательно определить конкретные охраняемые законом ценности применительно к каждому виду деятельности, в отношении которого устанавливаются обязательные требования, установить моноспециализированные составы административных правонарушений за их несоблюдение. На правительственном уровне могут быть определены особенности государственного контроля (надзора) применительно к отдельным видам деятельности, а уже за административными ведомствами сохраняется возможность административной регламентации соответствующих обязательных требований в организационно-деятельностном, а не в нормативно-техническом плане регулирования.

Библиография

1. Артамонов А.Н. Пределы совершенствования законодательства и некоторые его современные недостатки // Российская юстиция. 2020. № 11. С. 47-48.
2. Васильева Я.В. Совершенствование законодательства субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях (по материалам Северо-Западного федерального округа). М.: Юриспруденция, 2018. 192 с.
3. Галахов С.С., Миронов А.П. Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности и некоторые перспективные направления его совершенствования // Российский следователь. 2006. № 3. С. 20-24.
4. Демидова Н.М. О совершенствовании законодательства о лицензировании // Вестник ВАС РФ. 2000. № 5. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/6969>
5. Картухин В.Ю. Основные закономерности использования законодательной техники в правовой практике субъекта Российской Федерации: анализ проблем совершенствования // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 4. С. 24-27.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20.12.2001: одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26.12.2001. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
7. Методика исполнения плана мероприятий («Дорожной карты») по реализации механизма «регуляторной гильотины». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329131/
8. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 31.07.2020 № 248-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.07.2020: одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24.07.2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/
9. Об обязательных требованиях в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 31.07.2020 № 247-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.07.2020: одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24.07.2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358670/
10. Султанов К.А., Устинов П.В. Актуальные вопросы совершенствования законодательства субъектов Российской Федерации об административной ответственности // Административное и муниципальное право. 2018. № 10. С. 29-34.
11. Турова М.С. Совершенствование законодательства об административных правонарушениях: проблемные

вопросы применения должностными лицами ФССП России полномочий административной юрисдикции и пути их решения // Юстиция. 2020. № 1. С. 44-53.

The procedural form of the application of mandatory requirements in the activities of internal affairs bodies

Dmitrii V. Osintsev

Doctor of Law, Docent,
Professor at the Department of administrative law and
administrative activities of internal affairs bodies,
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
620057, 66 Korepina str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: dimios@mail.ru

Abstract

The article studies the legislation on mandatory requirements, synchronized with the methods of its assessment by means of control and supervision and jurisdictional activities, which created an administrative and legal regime for regulating economic activities on the basis of licensing and expert assessment methods and means of its regulation. It aims to eliminate the contradictions between the economic and non-economic parts of the introduction into actions and the application of mandatory and other administrative requirements in the activities of the police department, to optimize the structure and content of lists of legal acts, to expand their number depending on the powers of the internal affairs bodies, as well as to establish the dependence of possible directions in control, supervisory and law enforcement activities of the police exclusively by non-compliance with mandatory requirements approved by the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. The research methodology is based on the system-activity nature of the isolation of the regulatory, technical and operational aspects of the implementation of the "regulatory guillotine" mechanism and the subsequent implementation of mandatory requirements. The author of the article concludes the following: certain types of activities are the object of legal regulation, and various methods of legal influence on these types of activities are its subject matter; such methods are initially and mainly of an administrative legal nature and take the form of mandatory requirements.

For citation

Osintsev D.V. (2021) Protsessual'naya forma primeneniya obyazatel'nykh trebovaniy v deyatel'nosti organov vnutrennikh del [The procedural form of the application of mandatory requirements in the activities of internal affairs bodies]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (7A), pp. 245-254. DOI: 10.34670/AR.2021.45.91.033

Keywords

Mandatory requirements, administrative activities, administrative procedure, functions of internal affairs bodies, regulatory guillotine.

References

1. Artamonov A.N. (2020) Predely sovershenstvovaniya zakonodatel'stva i nekotorye ego sovremennyye nedostatki [The limits of improving legislation and some of its current shortcomings]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justitia], 11, pp. 47-48.
2. Demidova N.M. (2000) O sovershenstvovanii zakonodatel'stva o litsenzirovanii [On improving the legislation on licensing]. *Vestnik VAS RF* [Bulletin of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation], 5. Available at: <https://www.lawmix.ru/comm/6969> [Accessed 28/06/21].
3. Galakhov S.S., Mironov A.P. (2006) Problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya operativno-rozysknoi deyatel'nosti i nekotorye perspektivnye napravleniya ego sovershenstvovaniya [The problems of the legislative regulation of operational-search activities and some promising areas of its improvement]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 3, pp. 20-24.
4. Kartukhin V.Yu. (2005) Osnovnye zakonomernosti ispol'zovaniya zakonodatel'noi tekhniki v pravovoi praktike sub"ekta Rossiiskoi Federatsii: analiz problem sovershenstvovaniya [The main patterns of the use of the legislative technique in the legal practice of the constituent entities of the Russian Federation: analysis of the problems of improvement]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 4, pp. 24-27.
5. *Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyyakh: feder. zakon Ros. Federatsii ot 30.12.2001 № 195-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 20.12.2001: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 26.12.2001* [Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Federal Law of the Russian Federation No. 195-FZ of December 30, 2001]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ [Accessed 28/06/21].
6. *Metodika ispolneniya plana meropriyatiy ("Dorozhnoi karty") po realizatsii mekhanizma "regulyatornoi gil'otiny"* [A technique for the implementation of the action plan ("Roadmap") for the implementation of the "regulatory guillotine" mechanism]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329131/ [Accessed 28/06/21].
7. *O gosudarstvennom kontrole (nadzore) i munitsipal'nom kontrole v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 31.07.2020 № 248-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.07.2020: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.07.2020* [On state control (supervision) and municipal control in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 248-FZ of July 31, 2020]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/ [Accessed 28/06/21].
8. *Ob obyazatel'nykh trebovaniyakh v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 31.07.2020 № 247-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.07.2020: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.07.2020* [On mandatory requirements in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 247-FZ of July 31, 2020]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358670/ [Accessed 28/06/21].
9. Sultanov K.A., Ustinov P.V. (2018) Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva sub"ektov Rossiiskoi Federatsii ob administrativnoi otvetstvennosti [Topical issues of improving the legislation of the constituent entities of the Russian Federation on administrative liability]. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo* [Administrative and municipal law], 10, pp. 29-34.
10. Turova M.S. (2020) Sovershenstvovanie zakonodatel'stva ob administrativnykh pravonarusheniyyakh: problemnyye voprosy primeneniya dolzhnostnymi litsami FSSP Rossii polnomochii administrativnoi yurisdiktsii i puti ikh resheniya [Improving the legislation on administrative offenses: problematic issues of the exercising of administrative jurisdiction powers by the Federal Bailiffs Service of the Russian Federation and ways to solve them]. *Yustitsiya* [Justice], 1, pp. 44-53.
11. Vasil'eva Ya.V. (2018) *Sovershenstvovanie zakonodatel'stva sub"ektov Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyyakh (po materialam Severo-Zapadnogo federal'nogo okruga)* [Improving the legislation of the constituent entities of the Russian Federation on administrative offenses (a case study of the Northwestern Federal District)]. Moscow: Yurisprudentsiya Publ.